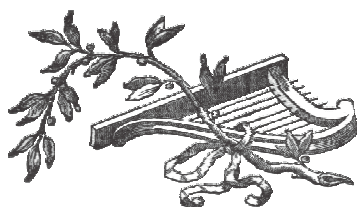

МИХАИЛ ЮЛЬЕВИЧ ЗУБОВ

РОМАНСЫ
ДЛЯ ГОЛОСА И ФОРТЕПИАНО
1919 - 1928 годов

Часть I

Михаил Юльевич Зубов

**Романсы
для голоса и фортепиано
1919 – 1928 годов**

Часть I

Вологда
2014

УДК 78
ББК 85.31
3-91

Зубов, М. Ю.

3-91 Романсы для голоса и фортепиано 1919–1928 годов. Ч. 1 / Михаил Юльевич Зубов; [сост. Белков И. А.; предисл., ред. Лукина Н. В.; обложка Купецкова Т. В.]. – Вологда, 2014. – 59 [1] с.: ноты.

В сборник включены романсы для голоса и фортепиано 1919–1928 годов Михаила Юльевича Зубова (1877–1943) – представителя третьего поколения вологодских композиторов Зубовых.

Романсы расположены в хронологическом порядке, представленном в материалах архива Нины Владимировны Лукиной – потомка, собирательницы и хранительницы творческого наследия вологодских дворян Зубовых – «Вологодские композиторы Зубовы: романсы и фортепианные произведения XIX–XX веков (из семейного архива Н.В. Лукиной, Москва). Часть I. 2011 г.».

Сохранение и возрождение богатых музыкальных традиций Вологодского края – одна из целей выпуска данного сборника.

Издание будет интересно вокалистам, концертмейстерам, музыковедам и коллекционерам, а также всем любителям истории музыкальной культуры России.

УДК 78
ББК 85.31

© Зубовы (потомки), 2014
© Белков И. А., составление, 2014
© Лукина Н. В., предисловие, редактирование, 2014
© Купецкова Т. В., обложка, 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание продолжает публикацию сочинений пяти вологодских композиторов Зубовых.

Уже вышли в свет произведения популярного композитора Серебряного века, Николая Владимировича Зубова (1867 – не ранее 1908): «Романсы для голоса и фортепиано», 2012 г.; «Побудь со мной! Вяльцевой посвящается...», 2013 г.; «Романсы для голоса и фортепиано», 2013 г. и «Фортепианные произведения», 2013 г.

В 2014 году изданы «Сочинения» представителей трех поколений вологодских композиторов Зубовых: Михаила Алексеевича (1810–1886), Михаила Михайловича (1837–1901) и Георгия Николаевича (1866–1936) со вступительной статьей о них Н.В. Лукиной. В «Сочинения» вошли романсы Михаила Алексеевича и Михаила Михайловича, а также романс Н.В. Зубова «Догадайтесь сами», оркестрованный Георгием Николаевичем для духового оркестра. Кроме того, в сборник вошли «Мазурка» и музыка к пьесе Ю.М. Зубова «Царство света» Михаила Михайловича и оратория Георгия Николаевича «Трехсотлетний Светоч России» для четырех солистов и фортепиано, посвященная 300-летию Дома Романовых.

Сохранившиеся в семейном архиве Зубовых рукописные ноты талантливого представителя третьего поколения композиторов Зубовых Михаила Юльевича (1877–1943) состоят как из романсов для голоса и фортепиано, так и из фортепианных пьес, а также пьес для виолончели и фортепиано. В 2014 году уже вышли в свет его «Романсы и вокальные произведения 1900 года, пьесы для виолончели и фортепиано» и «Фортепианные произведения 1898–1907 годов». Причем, первый сборник этих нот предваряет большая статья двоюродной внучки композитора Н.В. Лукиной о жизни М.Ю. Зубова, выпускника Санкт-Петербургской консерватории с двумя дипломами – специального фортепиано и практического сочинения.

Настоящий сборник сочинений М.Ю. Зубова открывает цикл «Романсы для голоса и фортепиано 1919–1928 годов», который состоит из трех частей. Часть I содержит первые 17 романсов этого цикла на слова поэтов К. Бальмонта, С. Надсона, С. Городецкого, И. Северянина и других.

Романсы Михаила Юльевича Зубова первой четверти XX века будут интересны вокалистам, концертмейстерам, музыковедам и коллекционерам, а также всем любителям истории музыкальной культуры России.

Н. В. Лукина

Романсы 1919 – 1928 годов
Часть I

РУСАЛКА

Слова К. Бальмонта

Пение:

Я лас-кал е - ё дол - го, лас -

Ф-но

кал до ут - ра,

це-ло-вал е-ё гу - бы и пле-чи,

и о - на на-ко-нец про-шеп - та - ла: "По -

ра, мой же-лан - ный, про-щай же - до встре - чи!"

И ча -

сы про-нес-лись. Я сто - ял у вол - ны. В ней ка-

ча - лась ру - сал - ка на - га - я. Но не

блед - на - я де - ва вче - раш - ней Лу - ны, но не

та, но не та, а дру - га - я. И, е -

ё от-толк-нув, я у - пал на пе-сок,

а ру - сал - ка со сме - хом во взо - ре вдруг за -

пе - ла: "Про - стор пол - но - вод - ный глу -

бок. Мно-го дев, мно-го ра - ко - вин

в мо - ре. Тот, кто слы - шал на - пев пер-во -

здан - ной вол - ны, веч-но по - лон ме - чта - ний без -

бреж - ных. Мы - с глу - бо - ко - го дна, а у

той глу - би - ны мно-го дев, мно-го ра - ко - вин

неж - ных".

Я ласкал её долго, ласкал до утра,
 Целовал её губы и плечи,
 И она, наконец, прошептала: "Пора,
 Мой желанный, прощай же – до встречи!"

И часы пронеслись. Я стоял у волны.
 В ней качалась русалка нагая.
 Но не бледная дева вчерашней Луны,
 Но не та, но не та, а другая.

И, её оттолкнув, я упал на песок,
 А русалка со смехом во взоре
 Вдруг запела: "Простор полноводный глубок.
 Много дев, много раковин в море.

Тот, кто слышал напев первозданной волны,
 Вечно полон мечтаний безбрежных.
 Мы – с глубокого дна, а у той глубины
 Много дев, много раковин нежных".

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ

Слова К. Бальмонта

Люблю тебя, люблю как в первый час,
Как в первый миг внезапной нашей встречи.
Люблю тебя. Тобою я зажглась.
В моей душе – немолкнущие речи.

И как мою любовь я назову?
Восторгом ли? Мученьем ли? Борьбою?
Ей нет конца, покуда я живу,
Затем, что я живу одним тобою.

Люб-лю те-бя, люб-лю как в пер-вый час, как в пер - вый

миг вне - зап - ной на - шей встре - чи. Люб - лю те-бя. То -

бо - ю я заж - глась. В мо - ей ду - ше - не -

молк-нув-ши - е ре-чи. И как мо - ю лю - бовь я на - зо -

ву? Вос - тор - гом ли? Му - чень - ем ли? Борь - бо - ю?

Ей нет конца, по - ку - да я жи - ву, за -

тем, что я жи - ву од - ним то - бо - ю.

БЛЕДНЫЙ ЛИК ОДНОЙ ЗВЕЗДЫ

Слова К. Бальмонта

Бледный лик одной Звезды
Чуть мерцает, чуть горит.
Месяц светел гладь воды
Колыхает, серебрит.

Я не знаю, что со мной;
Не пойму я, что светлей:
Бледный лик Звезды одной
Или месяц в снах лучей?

The musical score is written for voice and piano. It begins with a piano introduction in B-flat major, 3/4 time, featuring a melody of eighth-note triplets in the right hand and a bass line of eighth notes in the left hand. The vocal melody enters in the second system with the lyrics 'Блед - ный лик од-ной Зве - зды'. The piano accompaniment continues with the triplet pattern. The third system contains the lyrics 'чуть мер - ца - ет, чуть го - рит.' and 'Ме - сяц све-тел гладь во - ды ко - лы -'. The piano accompaniment features a change in the right-hand melody, moving to a more active eighth-note pattern.

ха - ет, се-реб - рит. Я не зна-ю, что со

мной; не пой - му я, что свет-лей:

блед - ный лик Зве-зды од - ной и - ли ме - сяц в снах лу -

чей?

ПРОЛЕТЕЛА ВЕСНА

Слова С. Савинова

Пролетела весна, и сирень отцвела,
Лето тяжко ушло утомленной стопой...
Я не знаю: зачем ты меня повела
По шуршащей листве позабытой тропой!

Золотые, пурпурные реют листы,
Золотые обманы сгоревшей любви...
Не пойму я: зачем, когда осень в крови,
Захотела вернуть невозвратное ты?

Пролетела весна

на, и сирень отцвела, лето тяжко ушло утом-

лен - ной сто-пой... Я не зна-ю: за - чем ты ме -

ня по - ве - ла по шур - ша - щей лис - тве по - за -

бы - той тро-пой!

Зо-ло-

ты - е, пур - пур - ны - е ре - ют лис - ты, зо - ло -

ты - е об - ма - ны сго - рев - шей люб-ви... Не пой -

му я: за - чем, когда о - сень в кро-ви, за - хо -

те - ла вер-нуть не - воз-врат - но - е ты?

НЕЗАБУДКИ И ЗАПЯТКИ

Басня Козьмы Пруткова

Трясаясь Пахомыч на запятках,
Пук незабудок вез с собой;
Мозоли натерев на пятках,
Лечил их дома камфарой.

Читатель! В басне сей, откинув незабудки,
Здесь помещенные для шутки,
Ты только это заключи:
Коль будут у тебя мозоли,
То, чтоб избавиться от боли,
Ты, как Пахомыч наш, их камфарой лечи.

Тря - саясь Па - хо - мыч на за -

пят - ках, пук не - за - бу - док вез с со-бой; мо -

зо - ли на - те - рев на пят - ках, ле - чил их до - ма кам - фа -

рой. Чи - та - тель! В бас - не сей, от - ки - нув не-за-

буд - ки, здесь по - ме - щен - ны - е для шут-ки,

ты толь - ко э - то за - клю - чи: коль бу-дут у те-бя мо -

зо - ли, то, чтоб из - ба - вить - ся от бо - ли, ты, как Па -

хо - мыч наш, их кам - фа - рой ле - чи.

В ВАЗЕ БУКЕТ

Слова Чуминой

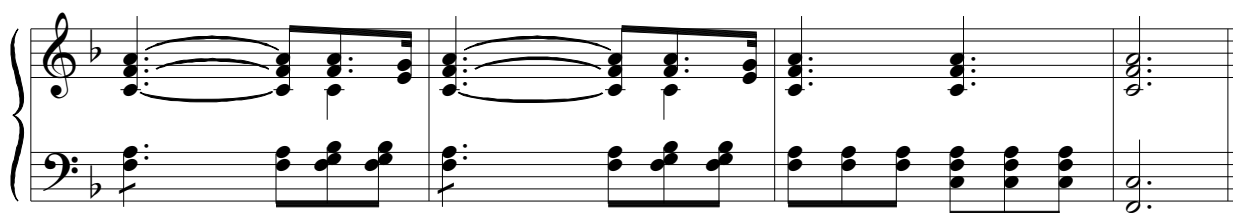
В ва - зе бу - кет у - вя - да - ю-щих роз...

Не - сколь - ко на - ча-тых пре - рванных строк.

Ря - дом из - мя - тый и влаж - ный пла - ток...

Влаж - ный от слез...

Окончание

В вазе букет увядающих роз...
 Несколько начатых прерванных строк.
 Рядом измятый и влажный платок...
 Влажный от слез...

Что здесь схоронено женской душой?
 Что эти розы видали вчера?
 Кто здесь рыдал эту ночь до утра?
 Сам над собой...

ТЫ В ЭТОТ ЧАС (ЖЕНЩИНЕ)

Слова С. Городецкого

Ты в э-тот

час, ко - гда бе - ле - ет не - бо, и пол-день не-дви -

жим в бесцвет - ном сне, и сохнут зер - на скошен-но-го хле - ба,

ты в э - тот час тос - ку - ешь о-бо мне.

Там, в не-бе - сах, да -

ле - ких и пус-тын - ных, иль на зем - ле е - ще, в люд -

ском ог - не, но зна - ю — в сумер-ках сво-их глубин - ных

ты в э - тот час тос - ку - ешь о-бо мне.

Ты в этот час, когда белеет небо,
И полдень недвижим в бесцветном сне,
И сохнут зерна скошенного хлеба,
Ты в этот час тоскуешь обо мне.

Там, в небесах, далеких и пустынных,
Иль на земле еще, в людском огне,
Но знаю — в сумерках своих глубинных
Ты в этот час тоскуешь обо мне.

РЕДКО ОСЕНЬ БАЛУЕТ

Слова С. Надсона

Редко осень балует такими ночами.
В ясном небе ни тучки, светло, словно днем.
Городок наш, под лунными нежась лучами,
Весь как будто окован литым серебром.
Звонко шаг мой по плитам в тиши раздается...

Ред - ко о - сень ба - лу - ет та -

ки - ми но - ча - ми. В яс - ном не - бе ни

туч - ки, свет - ло, словно днем. Го-ро-

док наш, под лун - ны-ми не - жась лу - ча - ми, весь как буд - то о -

ко - ван ли - тым се - реб - ром. Звон - ко шаг мой по

пли - там в ти - ши раз-да - ет - ся...

ОДУВАНЧИК ВЗДУМАЛ ВЗЯТЬ...

Слова К. Бальмонта

The musical score is written for voice and piano. It consists of three systems of music. Each system has a vocal line (treble clef) and a piano accompaniment (grand staff with treble and bass clefs). The time signature is 3/4. The key signature has one sharp (F#), indicating the key of D major or A minor. The lyrics are in Russian and are written below the vocal line.

О-ду -

ван - чик взду-мал взять за - муж мар - га - рит - ку. А чер -

вяк, чтоб не отстать, за - муж взял у - лит - ку. И ли -

ку - ют два цве - тка, сча - стли-вы друг дру - гом. И у -

лит - ка чер - вя - ка на - зва - ла су - пру - гом. Но мгно -

вен-но у - ле - тел о - ду-ван - чик бе - лый. Мар - га -

рит - ке был у - дел стать вдо - вой не - сме - лой. А су -

лит - кой каб - лу - ком вмиг бы-ла рас - пра - ва.

Что же ста - ло с червя - ком, я не зна - ю, пра - во.

Одуванчик вздумал взять
Замуж маргаритку.
А червяк, чтоб не отстать,
Замуж взял улитку.

И ликуют два цветка,
Счастливы друг дугом.
И улитка червяка
Назвала супругом.

Но мгновенно улетел
Одуванчик белый.
Маргаритке был удел
Стать вдовой несмелой.

А с улиткой каблуком
Вмиг была расправа.
Что же стало с червяком,
Я не знаю, право.

НЕТ ДНЯ, ЧТОБ Я НЕ ДУМАЛ О ТЕБЕ

Слова К. Бальмонта

Нет дня, чтоб я не думал о тебе,
Нет часа, чтоб тебя я не желал.
Проклятие невидящей судьбе,
Мудрец сказал, что мир постыдно мал,

Постыдно мал и тесен для мечты.
И все же ты далеко от меня.
О, боль моя! Желанна мне лишь ты,
Я жажду новой боли и огня.

Нет дня, чтоб я не ду - мал о те -

бе, нет ча - са, чтоб те - бя я не же -

лал. Про - кля - ти - е не - ви - дя - шей судь -

бе, муд - рец ска - зал, что мир по - стыд - но

мал, по - стыд - но мал и те - сен для меч -

ты. И все же ты да - ле - ко от ме -

ня. О, боль мо-я! Же - лан - на мне лишь

ты, я жаж-ду но - вой бо - ли и ог-ня.

НЕТ БОЛЬШЕ СИЛ

Слова С. Надсона

Нет больше сил! Под тень куда-нибудь, под тень!
 Вот над дорогою – нависшая олива.
 Присядем. Чудный день! Горячий, страстный день!
 А что за даль кругом, и что за вид с обрыва!

Нет боль - ше сил! Под

тень ку - да - ни - будь, под тень! Вот над до -

ро - го - ю - на - вис - ша - я о - ли - ва. При -

ся - дем. Чуд - ный день!

Го - ря - чий,

стра - стный день! А что за

даль кру - гом, и что за

вид с об - ры - ва!

КОГДА В ВЕЧЕРНИЙ ЧАС...

Слова С. Надсона

Когда в вечерний час схожу я в тихий сад,
И ночь вокруг меня пьяна и ароматна,
И на песке аллеи причудливо горят
Разбросаны луной причудливые пятна, —
Я отдаюсь во власть чарующим мечтам.

И пусть судьба моя темна и безотрадна,
Поэзия меня ведет, как Ариадна,
Сквозь лабиринт скорбей
в сияющий свой храм!
И снится мне, что я и молод, и любим,
Так молод, что ни зла, ни лжи не замечаю!...

Ког - да в ве - чер - ний час схо -

жу я в ти - хий сад, и ночь во -

круг ме - ня пья - на и а - ро - мат - на, и на пес -

ке ал - лей при - чуд - ли - во го - рят раз - бро - са - ны лу -

ной при - чуд - ли - вы - е пят - на, - я от - да -

уюсь во власть ча - ру - ю - щим меч - там.

И

пусть судь-ба мо - я тем - на и без - от -

рад - на, по - э - зи - я ме - ня ве -

дет, как А - ри - ад - на, сквозь ла - би -

ринт скорбей в си - я - ю - щий свой храм! И

снит - ся мне, что я и мо - лод, и лю -

бим, так мо - лод, что ни зла, ни

лжи не за-ме-ча - ю!...

В ЖЕМЧУГАХ РОСЫ

Слова С. Надсона

В жемчугах росы, повитая теньями,
Эта ночь пьяна, тепла и ароматна.
Сквозь намет деревьев на песке аллеи
Бросила луна серебряные пятна.

Дремлют тополя... Дрожат и млеют звезды.
Встал туман, бродя над озером зеркальным.
Медлят соловьи вернуться на ночь в гнезды.
Только ты остался бледным и печальным!

В жем - чу - гах ро - сы, по - ви - та - я те - ня - ми,

э - та ночь пья - на, теп - ла и а - ро - мат - на.

Сквозь на - мет де - ре - вьев на пес - ке ал - ле - и

бро-си - ла лу - на се - ре - бря - ны - е пят - на.

Дремлют то - по - ля... Дро - жат и мле - ют зве - ды.

8va

Встал туман, бро-дя над о - зе - ром зер - каль - ным.

(8va)

Мед - лят со - ло - выи вер-нуть - ся на ночь

в гнез - ды. Толь - ко ты ос -

тал - ся блед - ным и пе - чаль - ным!

УСМЕХНУЛАСЬ

Слова С. Савинова

Усмехнулась, в глаза заглянула,
Не спросила..., и так поняла,
Помолчала, украдкой вздохнула
И кольцо мое с пальца сняла.

Отдала его мне, отвернулась
И тихонько полями пошла,
Как-то жалко, надломно согнувшись,
Словно кровью душа изошла.

Свистнул я: "Гей, гуляй моя воля!
Песни пой и громи кабаки".
Над твоею проклятою долей
Надругаются всласть дураки!

Ус - мех - ну - лась, в гла - за за - гля - ну - ла, не спро - си - ла..., и

так по - ня - ла, по - мол - ча - ла, у - крад - кой вздох - ну - ла

и ко - лъ - цо мо - е с паль - ца сня - ла.

От - да - ла е - го мне, от - вер - ну - лась

и ти - хонь - ко по - ля - ми по - шла, как - то жал - ко, над -

лом - но со - гнув - шись, слов - но кро - вью ду - ша и - зо - шла.

Свист-нул я: "Гей, гу-

ляй мо-я во - ля! Пес - ни пой и гро-ми ка - ба - ки".

Над тво - е - ю про - кля - то - ю до - лей над - ру - га - ют - ся

всласть ду-ра-ки!

НИКОГДА

Слова С. Савинова

"Мне сча - стли - вой с тобо - ю не
быть ни - ко - гда", *8va* - ты ска - за - ла, по - ту - пив - ши
взор. И вот шеп - чешь о - пять: "Ни - ко -

ff

гда, ни - ко-гда", те - ре - бя на пла-точ - ке у -

зор. "Я на ды - бу с то-бо - ю пой -

ду, на кос - тёр, страш - ной каз - ни при-му я по -

зор, лишь с то - бо - ю, люби-мый, мой

звёз - ден ша-тёр, лишь с то-бой мой лу-чист кру-го -

зор! Лишь с то-бо - ю од-ним мне ду -

шис - ты цве-ты, при те - бе лишь по-ёт мне вол - на,

и сре-ди му-ра -

вей - ни-ка злой су - е - ты я то -

бо - ю, как солн - цем, пол - на!

Но сча - стли - вой с то-бой ни - ко -

гда мне не быть: *8va* зна - ю, плен - ник ты де - вы - меч -

ты, для не - ё ты го - тов и о

ми - лой за - бить, за-то-мясь у ла-зур - ной чер - ты!"

"Мне счастливой с тобою не быть никогда", —
Ты сказала, потупивши взор.
И вот шепчешь опять: "Никогда, никогда",
Теребя на платочке узор.

"Я на дыбу с тобою пойду, на костёр,
Страшной казни приму я позор,
Лишь с тобою, любимый, мой звёзден шатёр,
Лишь с тобой мой лучист кругозор!

Лишь с тобою одним мне душисты цветы,
При тебе лишь поёт мне волна,
И среди муравейника злой суеты
Я тобою, как солнцем, полна!

Но счастливой с тобой никогда мне не быть:
Знаю, пленник ты девы-мечты,
Для неё ты готов и о милой забыть,
Затомясь у лазурной черты!"

КОНДУКТОР И ТАРАНТУЛ

Басня Козьмы Пруtkова

В го - рах Ги-

шпа - ни - и тя-же - лый э - ки - паж с кон -

дук - то - ром от-пра - вил - ся в во-яж. Ги -

шпан - ка, сев - ши в нем, не - мед - лен - но за -

снү - ла, а

муж е - ё, междѣм, у - ви - дя та-ран-ту - ла, вскри-

чал: "Кон-дук-тор, стой! При-

ди скорей! Ах, Бо - же мой!" На

крик кон - дук - тор по - спе - ша - ет и тут же

ве - ни - ком ско - ти - ну вы - го - ня - ет, про - мол - вив:

"Де - нег ты за ме - сто не пла - тил!" И

тот-час же е - го пя - то - ю раз - да -

ВИЛ.

Чи -

та - тель! Ра - зо - чи вне-ред сво - и де -

пан - сы, чтоб да - ром не дер-зать са - дить - ся в ди-ли -

жан - сы, и на-ро - ви, что-бы от - нюдь без де - нег не пус -

кать - ся в путь; не то слу-чит - ся и с то-

бой, что с на - се - ко - мым, те - бе зна -

КО - МЫМ.

8va-----

8va-----

В горах Гишпании тяжелый экипаж
 С кондуктором отправился в вояж.
 Гишпанка, севши в нем, немедленно заснула,
 А муж её, меж тем, увидя тарантула,
 Вскричал: "Кондуктор, стой!
 Приди скорей! Ах, Боже мой!"

На крик кондуктор поспешает
 И тут же веником скотину выгоняет,
 Промолвив: "Денег ты за место не платил!"
 И тотчас же его пятою раздавил.

Читатель! Разочти вперед свои депансы,
 Чтоб даром не дерзать садиться в дилижансы,
 И нарови, чтобы отнюдь
 Без денег не пускаться в путь;
 Не то случится и с тобой, что с насекомым,
 Тебе знакомым.

ОТРЫВОК ИЗ "ЗЛАТЫ"

Слова И. Северянина

Мы де - сять дней у - же жи-вем на да - че. Я не ска-
жу, чтоб о - чень был я рад, но, все - та - ки...
У нас есть то-щий сад, и за за -

бо - ром во - ду во - зят кля - чи; чу - хон - ка нам при -

но - сит мо - ло - ко, а бу - лоч - ник (как он и дол - жен)

— бул - ки, мы - чат ко - ро - вы в нашем пе - ре - ул - ке, и да - ма

об - ще - ства — куль - ту - ра — да - ле - ко. Как

во - дит - ся на да-чах, на тер - ра - се мы "ку-ша-ем" и

пьем про-тив - ный чай; сме-жа - ем взор на тра-вя-ном ма -

тра - се и про-кли - на - ем да - чу не-зна -

чай. Мы за-ни - ма - ем сим-па-тич - ный фли-гель с скри -

пу-чи-ми по-ла - ми, с сквозня - ком; мы от-ды - ха - ем серд-цем и у -

мом; ес - те-ствен-но, те-перь до скуч - ной кни-ги ль?

Мы десять дней уже живем на даче.
 Я не скажу, чтоб очень был я рад,
 Но все-таки... У нас есть тощий сад,
 И за забором воду возят клячи;
 Чухонка нам приносит молоко,
 А булочник (как он и должен) – булки,
 Мычат коровы в нашем переулке,
 И дама общества – культура – далеко.

Как водится на дачах, на террасе
 Мы "кушаем" и пьем противный чай;
 Смежаем взор на травяном матрасе
 И проклиная дачу невзначай.
 Мы занимаем симпатичный флигель
 С скрипучими полами, с сквозняком;
 Мы отдыхаем сердцем и умом;
 Естественно, теперь до скучной книги ль?

Романсы 1919 - 1928 годов
Часть I

Содержание

Русалка. Слова К. Бальмонта	4
Люблю тебя. Слова К. Бальмонта	10
Бледный лик одной Звезды. Слова К. Бальмонта	12
Пролетела весна. Слова С. Савинова	14
Незабудки и запятки. Басня Козьмы Пруткова	17
В вазе букет. Слова Чуминой	19
Ты в этот час (Женщине). Слова С. Городецкого	21
Редко осень балует. Слова С. Надсона	24
Одуванчик вздумал взять... Слова К. Бальмонта	26
Нет дня, чтоб я не думал о тебе. Слова К. Бальмонта	29
Нет больше сил. Слова С. Надсона	31
Когда в вечерний час... Слова С. Надсона	34
В жемчугах росы. Слова С. Надсона	38
Усмехнулась. Слова С. Савинова	41
Никогда. Слова С. Савинова	44
Кондуктор и тарантул. Басня Козьмы Пруткова	49
Отрывок из «Златы». Слова И. Северянина	55

Михаил Юльевич Зубов

**Романсы
для голоса и фортепиано
1919 – 1928 годов**

Часть I

Составление, компьютерный набор, верстка – Белков И.А.
Предисловие, редакция – Лукина Н.В.
Обложка – Купецкова Т.В.

Подписано в печать 10.11.2014 г. Формат 60х90^{1/8}.
Усл. п. л. 15. Тираж 40 экз. Заказ 009

Отпечатано с оригинал-макета заказчика:
ИП Никитин В.Н.
160035, г. Вологда, ул. Батюшкова, д. 11, оф. 420
т/ф.(8172)72-32-39